

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
по результатам проведенного внутреннего анализа
коррупционных рисков в деятельности ТОО "Муниципальный
телерадиоканал акимата Северо-Казахстанской области"

г. Петропавловск

31 января 2024 г.

На основании приказа № 21-П от 29.12.2023 юрисконсульт Морозовым Александром Юрьевичем проведен внутренний анализ коррупционных рисков в деятельности ТОО "Муниципальный телерадиоканал акимата Северо-Казахстанской области" (далее – Товарищество).

Анализируемый период: с 30.04.2021 по 31.12.2023 (включительно).

Период проведения анализа: с 03.01.2024 по 31.01.2024.

В соответствии с пунктом 5 статьи 8 Закона Республики Казахстан "О противодействии коррупции", "Типовыми правилами проведения внутреннего анализа коррупционных рисков", утвержденными приказом Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 19 октября 2016 года № 12 проведена следующая работа по анализу коррупционных рисков в нормативных правовых актах и в организационно-управленческой деятельности товарищества:

1. Выявление коррупционных рисков в нормативных правовых актах, затрагивающих деятельность Товарищества

Товарищество в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Казахстан, Гражданским кодексом Республики Казахстан, Трудовым кодексом Республики Казахстан, Конституционным законом Республики Казахстан "О выборах в Республике Казахстан", Законом Республики Казахстан "О средствах массовой информации", Законом Республики Казахстан "О телерадиовещании", Законом Республики Казахстан "О рекламе", Законом Республики Казахстан "О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью", Законом Республики Казахстан "О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств", Законом Республики Казахстан "О противодействии терроризму", Законом Республики Казахстан "О противодействии экстремизму", Законом Республики Казахстан "О государственных закупках", Законом Республики Казахстан "О противодействии коррупции".

При применении вышеуказанных нормативных правовых актов в ходе работы по реализации функций Товарищества реальные коррупционные риски не выявлены.

Коррупционным риском скорее можно считать само по себе "механическое" распространение антикоррупционных ограничений, характерных для государственной и гражданской службы на организации квазигосударственного сектора с частной формой собственности. Однако, деятельность последних в действительности регламентируется правилами,

совершенно иными, нежели в сфере государственной службы и весьма отличными от сферы государственных предприятий (а, напротив – теми же правилами, что и у частного сектора, поскольку эти организации так же юридически не имеют никакого доступа ни к государственному управлению, ни к государственному имуществу), то есть никакой объективной базы для совершения правонарушений с использованием вышеуказанных средств не имеют, но по неясным с юридической точки зрения соображениям формально их руководство входит в число субъектов антикоррупционных ограничений, приравненных к государственным служащим. Данное обстоятельство само по себе представляет собой риск того, что несоблюдение этих чужеродных для организаций частной формы собственности положений законодательства, формально считается таким же коррупционным правонарушением, как и те деяния, которые совершены лицами, имеющими в своём распоряжении государственные средства. То есть имеет место размывание очевидных различий в степени общественной опасности между деяниями коррупционного характера с использованием государственных средств от других правомерных или неправомерных деяний такого же рода, но совершающихся без применения государственных средств. Таким образом, имеет место преждевременное "механическое" включение всего квазигосударственного сектора в число субъектов антикоррупционных ограничений с искусственным разделом идентично управляемых организаций частной формы собственности (на подпадающие под указанные ограничения и не подпадающие под них) не по объективным, а по произвольно взятым критериям.

Здесь налицо следующие недочёты в юридической технике: юрико-лингвистическая неопределенность пересекается с завышенными требованиями к лицу (предъявляемыми для реализации принадлежащего ему права) и наличием излишних административных барьеров. Так само определение коррупции дано в законе через дискреционное перечисление категорий её субъектов (а не путём попытки сформулировать абстрактное определение с помощью выделения общих свойств предмета) – это в данном случае характеризует крайне низкий уровень использования юридической техники, поскольку в таком случае существует риск ошибок, связанных с определением границ правового регулирования по субъектам (невключением каких-то субъектов, деятельность которых должна регламентироваться в сферу регулирования и, наоборот включением в сферу регулирования субъектов, деятельность которых не должна регламентироваться этими нормами). Так, в числе субъектов антикоррупционных ограничений имеется категория "лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций" – мало того, что эта формулировка имеет неясный смысл, но также использование термина "приравненный" в данном случае применено не в буквальном, а в некоем специфическом значении, не вызывающем точного и единообразного понимания (по совокупности полномочий, рассыпанных по тексту закона, этот термин означает не равенство или тождественность, а лишь некую приближенность правового статуса лиц этой категории к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций). Далее, границы

этой категории лиц, (в той части, что выражены через их функции) несмотря на бесконечную смену определений этих функций так и остаются весьма размытыми ввиду использования расплывчатых, не разъяснённых в законе и не имеющих однозначного толкования терминов, таких "управление", "распоряжения" и т. п.

За этими длинными последовательностями ссылающихся одно на другое и размытых в конечном итоге определений затуманен тот факт, что квазигосударственный сектор (определение которого, тоже далеко от совершенства и весьма размыто) крайне неоднороден с точки зрения действия коррупционных и антикоррупционных механизмов – он включает в себя организации как государственной, так и частной формы собственности, может включать в себя как коммерческие, так и некоммерческие организации, может иметь персонал, в основном состоящий из лиц, на которых возложены антикоррупционные ограничения, а может иметь всего одно-два таких лица в качестве руководителей, но главным отличием его от сферы государственной службы является отсутствие государственных полномочий (а в организациях частной формы собственности – также отсутствие доступа к государственному имуществу). Совершенно очевидно, что "механическое" применение к последним всех ограничений, которые возложены на государственных служащих не только избыточно (вводятся завышенные по сравнению с другими организациями частной формы собственности требования, создаются административные барьеры, за счёт отвлечения ресурсов от основной деятельности), но и противоестественно, поскольку все организации частной формы собственности в потенциальных коррупционных схемах с использованием государственных ресурсов располагаются на противоположной стороне от государственных органов и соответственно требуют к себе единого подхода (вне зависимости от включённости в квазигосударственный сектор), но, учитывая изложенное, – подхода, весьма отличного от того, что относится к коррупции в сфере государственного управления.

2. Выявление коррупционных рисков в организационно-управленческой деятельности Товарищества

2.1. Управление персоналом, в том числе определение должностей, подверженных коррупционным рискам

По вопросам управления персоналом, в том числе определения должностей, подверженных коррупционным рискам, индикаторами коррупционных рисков, согласно "Методическим рекомендациям по проведению внутреннего анализа коррупционных рисков", утверждённых приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 30.12.2022. № 488 (далее – "Методические рекомендации") являются:

- 1) неурегулированность вопросов порядка отбора и назначения на должность;
- 2) назначение на должность без проведения конкурсного отбора;

- 3) формальное проведение конкурсного отбора, принятие на работу лиц, не соответствующих квалификационным требованиям;
- 4) не размещение, несвоевременное и/или неполное размещение информации о наличии вакансии, квалификационных требований, перечне необходимых документов, лицах, допущенных к различным этапам отбора;
- 5) отсутствие сроков проведения этапов отбора (размещение объявления о вакансии, прием документов, собеседования, тестирования и т.д.);
- 6) отсутствие механизма формирования и защиты вопросов для проведения собеседования и тестирования;
- 7) создание неравных условий для кандидатов;
- 8) не обеспечение мер по урегулированию конфликта интересов у лиц, принимающих решение о приеме кандидатов на работу;
- 9) повышение работников в должности, перевод на иные должности без проведения конкурсного отбора;
- 10) закрытость информации о заработных платах, поощрениях работников объекта анализа;
- 11) поощрение работников при наличии не снятых дисциплинарных взысканий;
- 12) большой удельный вес досрочно снятых дисциплинарных взысканий;
- 13) поощрение работников на усмотрение должностных лиц объекта анализа вне зависимости от результатов работы;
- 14) снятие дисциплинарных взысканий в чрезмерно короткие сроки;
- 15) не применение мер дисциплинарного характера к лицам, совершившим или допустившим нарушения законодательства, нарушения или ограничения прав физических или юридических лиц и др.

Анализ указанных индикаторов показывает, что они основаны на нормативно-правовой базе государственной и гражданской службы и в целом неприменимы к организациям квазигосударственного сектора с частной формой собственности, поскольку в сфере правового регулирования деятельности последних отсутствуют ограничения из этого перечня индикаторов, а само управление персоналом в этих организациях основано на общих нормах трудового законодательства. Те же обстоятельства, которые указаны в Методических рекомендациях, как индикаторы коррупционных рисков, и которые формально равным образом относятся к общим нормам трудового законодательства (о поощрениях и дисциплинарных взысканиях) не содержат сколь-либо выраженной очевидной связи с коррупционным характером предполагаемых деяний, что свидетельствует о том, что при составлении Методических рекомендаций не имелись ввиду коррупционные риски в управлении персоналом организациям квазигосударственного сектора с частной формой собственности (очевидно ввиду презумпции отсутствия таких коррупционных рисков в указанных организациях). С учётом изложенного за охваченный анализом период на его объекте не происходило событий, которые каким-либо образом соответствовали бы понятию коррупционного риска по вышеуказанным индикаторам.

2.2. Урегулирование конфликта интересов

По вопросу урегулирования конфликта интересов индикаторами коррупционных рисков согласно Методическим рекомендациям являются:

- 1) отсутствие документа (политики), регулирующего процедуры по урегулированию конфликта интересов;
- 2) отсутствие лица, на которое возложены функции по мониторингу и урегулированию конфликта интересов;
- 3) непринятие мер по мониторингу конфликта интересов и его урегулированию;
- 4) наличие противоречий между административными регламентами, должностными инструкциями с одной стороны и плановыми показателями – с другой стороны;
- 5) наличие противоречий между регулятивными и контрольными функциями;
- 6) факты конфликта интересов у работников объекта анализа при выполнении ими должностных функций;
- 7) отсутствие требований по урегулированию конфликта интересов в документах, регулирующих деятельность коллегиальных органов.

Анализ указанных индикаторов показывает, что они основаны на нормативно-правовой базе государственной и гражданской службы и в целом мало применимы к организациям квазигосударственного сектора с частной формой собственности, поскольку в сфере правового регулирования деятельности последних вопрос о потенциальном конфликте интересов вполне урегулирован законодательно и не требует детализации во внутренних документах.

Наличия противоречий между административными регламентами, должностными инструкциями с одной стороны и плановыми показателями – с другой стороны на объекте анализа не имеется. Однако, тенденция механического распространения на организации квазигосударственного сектора с частной формой собственности, тем более без учёта их размеров (в частности на организации небольшого размера, где число лиц, на которых законом возложены антикоррупционные ограничения, имеет единичные значения) всех постоянных антикоррупционных мероприятий, проводимых на государственной службе, вызовет такие противоречия (прежде всего в планировании государственными органами тех или иных мероприятий в отношении таких организаций квазигосударственного сектора без учёта их вышеуказанных особенностей), поскольку при таких обстоятельствах реальный размер объекта для проведения таких мероприятий ничтожно мал, но все этапы мероприятий должны быть по нему формально отработаны наравне с такими объектами, как государственные органы (где действительно присутствуют коррупционные риски, в подавляющем большинстве невозможные в организациях частной формы собственности), в то время как никаких ресурсов (кроме тех, что отвлекаются от решения производственных задач и достижения плановых показателей) для исполнения таких мероприятий не предусматривается. То есть антикоррупционным органом изначально закладывается заведомо неэффективный (имитационный) механизм борьбы с коррупцией в таких организациях – под благовидным предлогом внедрения

"антикоррупционной работы на постоянной основе" в целом или, в частности, "мониторинга и регулирования конфликта интересов", однако без существенного поля деятельности и без государственного финансового обеспечения этой работы (по остаточному принципу оплачивать такую работу нечем, иначе как в ущерб решению производственных задач, что объективно снижет конкурентоспособность всего квазигосударственного сектора и без этого находящегося под нагрузкой избыточного регулирования) и, соответственно, – без реально достижимых результатов в этой имитационной "работе".

В целом же обстоятельства, которые указаны в Методических рекомендациях, как индикаторы коррупционных рисков по вопросу урегулирования конфликта интересов не содержат и не учитывают никаких особенностей, характерных именно для организаций квазигосударственного сектора с частной формой собственности, что свидетельствует о том, что при составлении Методических рекомендаций не имелись ввиду какие-либо коррупционные риски такого рода (очевидно ввиду не представляющего интереса для антикоррупционного ведомства реального уровня таких коррупционных рисков в указанных организациях). В частности, насколько можно судить по доступным источникам, по вопросам конфликта интересов в квазигосударственном секторе не имеется никакого рода методических пособий, в отличие от сферы государственной службы (где этот вопрос действительно актуален и где Министерством по делам государственной службы Республики Казахстан в 2016 издавалось "Методическое пособие по вопросам конфликта интересов на государственной службе Республики Казахстан", отсутствующее поныне в свободном доступе, очевидно ввиду безразличия антикоррупционного ведомства к проведению реальной работы в этой сфере, вместо чего осуществляется демонстративное перекладывание существенной части своей работы на организации производственной сферы, не имеющие ни материальных, ни методических ресурсов для проведения такой заведомо имитационной "работы"). С другой стороны действующим законодательством вполне урегулированы все случаи конфликта интересов в организациях квазигосударственного сектора таким образом, что дополнительных мероприятий по усилению контроля в этой сфере не требуется. По данным упомянутых в Методических рекомендациях источников анализа коррупционных рисков за охваченный анализом период на его объекте фактов конфликта интересов не зафиксировано.

2.3. Оказание государственных услуг

Данная сфера вопросов анализа коррупционных рисков, упомянутая в Методических рекомендациях, как общая для всех объектов контроля, не может применяться в отношении организаций квазигосударственного сектора с частной формой собственности ввиду невозможности наличия у таких организаций функций оказания государственных услуг, и это указывает на то, что при составлении Методических рекомендаций организации

квазигосударственного сектора с частной формой собственности не имелись ввиду, как реальный объект анализа коррупционных рисков.

2.4. Реализация разрешительных функций

Данная сфера вопросов анализа коррупционных рисков, упомянутая в Методических рекомендациях, как общая для всех объектов контроля, не может применяться в отношении организаций квазигосударственного сектора с частной формой собственности ввиду невозможности наличия у таких организаций разрешительных функций, и это указывает на то, что при составлении Методических рекомендаций организации квазигосударственного сектора с частной формой собственности не имелись ввиду, как реальный объект анализа коррупционных рисков.

2.5. Реализация контрольно-ревизионных функций

Данная сфера вопросов анализа коррупционных рисков, упомянутая в Методических рекомендациях, как общая для всех объектов контроля, не может применяться в отношении организаций квазигосударственного сектора с частной формой собственности ввиду невозможности наличия у таких организаций контрольно-ревизионных функций, и это указывает на то, что при составлении Методических рекомендаций организации квазигосударственного сектора с частной формой собственности не имелись ввиду, как реальный объект анализа коррупционных рисков.

2.6. Освоение и распределение бюджетных и финансовых средств

По вопросам освоения и распределения бюджетных и финансовых средств индикаторами коррупционных рисков согласно Методическим рекомендациям являются:

- 1) отсутствие коллегиального органа, утверждающего бюджет или освоение финансовых средств;
- 2) отсутствие документа, регламентирующего деятельность коллегиального органа в том числе положений по урегулированию конфликта интересов, персональной ответственности членов коллегиального органа;
- 3) отсутствие или слабая проработка видов отчетности, механизмов мониторинга, внутреннего и внешнего контроля за процедурами освоения и распределения бюджетных и финансовых средств;
- 4) отсутствие или слабая проработка видов отчетности по освоению бюджетных и финансовых средств;
- 5) отсутствие системы управления рисками;
- 6) отсутствие подразделений, выполняющих функции по внутреннему аудиту, внутреннему контролю при оперировании объектом анализа значительными суммами бюджетных и финансовых средств;

- 7) отсутствие за предыдущие 2 года мероприятий по аудиту, ревизии и иных мер финансового контроля при оперировании объектом анализа значительными суммами бюджетных и финансовых средств;
- 8) непрозрачность расходования бюджетных и финансовых средств, в том числе несоблюдение п.п.9 ст. 6 Закона "О доступе к информации";
- 9) несоответствие количества и объема закупаемых товаров и услуг их фактической потребности (натуральным нормам);
- 10) необоснованность цены за единицу товара;
- 11) несоответствие запланированной стоимости рыночной стоимости товаров;
- 12) несвоевременность размещения плана закупок на портале государственных закупок;
- 13) наличие характеристик в технических спецификациях, относящих закупку к конкурентному поставщику, так называемые "заточки";
- 14) наличие фактов пересмотра или отмены закупок по результатам камерального контроля со стороны органов государственного аудита;
- 15) наличие фактов выявления нарушений при проверке органов государственного аудита и финансового контроля;
- 16) своевременность и качество исполнения поставщиком обязательств, вытекающих из договора поставки товара, оказания работ и услуг;
- 17) своевременность и полнота принятия мер реагирования в отношении поставщиков, не надлежаще исполнивших условия договора поставки;
- 18) отсутствие утвержденного документа, регламентирующего порядок размещения временно свободных денежных средств на текущих счетах банков, соответствующих мер мониторинга, контроля и персональной ответственности уполномоченных лиц.

Анализ указанных индикаторов показывает, что они основаны на нормативно-правовой базе преимущественно бюджетного законодательства, а также законодательства о государственной и гражданской службе и в мало применимы к организациям квазигосударственного сектора с частной формой собственности, поскольку в деятельности последних вообще отсутствует доступ к бюджетному регулированию, а финансовые вопросы вполне урегулированы законодательно и не требуют с точки зрения законодателя детализации во внутренних документах. Таким образом, указанные индикаторы делятся на две группы: либо по определению вообще не относящиеся к данному объекту анализа (не имеющему доступа к бюджетным процедурам и в силу этого не обязанного обеспечивать "прозрачность" финансовых операций, кроме как в специально оговорённых случаях), либо крайне расплывчатые (начиная с правовой неопределённости термина "финансовые средства") и неоднозначные (круг обстоятельств на которые может указывать каждый их

этих индикаторов весьма широк и включает в основном обстоятельства, не имеющие никакого отношения к коррупционным рискам, поэтому такие индикаторы лишь косвенно и весьма отдалённо указывают на возможность существования коррупционных рисков в таких организациях).

Так наличие крупных коллегиальных органов и детальных регламентов является для организаций такого рода факультативным и соответственно применяется лишь в крупных хозяйствующих субъектах, что вызвано гораздо более сложной системой управления, нежели в организациях малого бизнеса, не могущих в силу этого своего положения содержать такие же системы управления как в крупных корпорациях (и закон, разумеется, не требует этого). Аналогично ряд перечисленных индикаторов коррупционных рисков, относящиеся к государственным закупкам (таких как несвоевременность размещения плана закупок, наличие фактов пересмотра или отмены закупок по результатам камерального контроля со стороны органов государственного аудита, своевременность и качество исполнения поставщиком обязательств, вытекающих из договора поставки товара, оказания работ и услуг) не содержат сколь-либо выраженной очевидной связи с коррупционным характером предполагаемых событий.

В целом же обстоятельства, которые указаны в Методических рекомендациях, как индикаторы коррупционных рисков по вопросам освоения и распределения бюджетных и финансовых средств не содержат и не учитывают никаких особенностей, характерных именно для организаций квазигосударственного сектора с частной формой собственности (и тем более – для таких субъектов малого бизнеса), что свидетельствует о том, что при составлении Методических рекомендаций не имелись ввиду какие-либо конкретные коррупционные риски такого рода (очевидно ввиду не представляющего интереса для антикоррупционного ведомства реального уровня таких коррупционных рисков в указанных организациях).

2.7. Заключение договоров с физическими и юридическими лицами

Ряд обстоятельств, указанных в Методических рекомендациях, как индикаторы коррупционных рисков (отсутствие антикоррупционных оговорок в договорах; неоднократное заключение договоров с одними организациями при наличии предложений от иных организаций с аналогичными или более выгодными условиями) не содержат сколь-либо выраженной очевидной связи с коррупционным характером предполагаемых деяний. В действительности всевозможные оговорки в договорах предназначены для компенсации отсутствия иных регуляторных механизмов в законодательстве (что исторически было характерно для англо-саксонской системы права с её "отсутствием писаного права" в значительном числе аспектов повседневной жизни), и совершенно избыточно в Казахстане, где более столетия назад

повсеместно внедрена кодифицированная модель права (все императивные нормы, представляющие государственный интерес, изложены в нормативно-правовых актах), и здесь перенос норм закона в тексты договоров юридически ничтожен (в любом случае, вне зависимости от упоминания в договоре, применяются нормы закона). Неоднократное заключение договоров с одними и теми же контрагентами вызывает вопросы только в случае наличия конкурентной среды и применения конкурентных механизмов выбора поставщика (конкурс, запрос ценовых предложений) и совершенно нормально при отсутствии таковых (при заключении договоров среди заведомо ограниченного числа лиц, зачастую работающих по установленным государством расценкам: нотариусы, частные судебные исполнители, страховые компании и т. п., а также по мелким сделкам где незначительная разница в цене зачастую влечёт за собой трудные для подсчёта, но затрудняющие реализацию договора логистические нестыковки и сопутствующие накладные расходы – здесь копеечная разница в цене не перевешивает плюсов от налаженной логистики, которые в сумме дают экономию, большую, нежели такие "копеечные выгоды").

Это свидетельствует о том, что при составлении Методических рекомендаций имел место "механический" перенос несоответствующих действующей в Казахстане системе права рекомендаций, характерных для англо-саксонской системы права (возможно, также и для международных договоров, со странами, где применимое право не содержит антикоррупционных норм в достаточной мере, но это нетипичный случай, очевидно, требующий специального указания на него в Методических рекомендациях), а также отсутствие моделирования ситуации с применением индикаторов риска в конкурентной и заведомо неконкурентной среде, а также в отношении мелких закупок.

За охваченный анализом период на его объекте не происходило событий, которые каким-либо образом соответствовали бы остальным, указанным в Методических рекомендациях индикаторам по вопросам заключения договоров с физическими и юридическими лицами, а антикоррупционные оговорки, так или иначе, присутствуют в типовых договорах о государственных закупках.

2.8. Разработка и эксплуатация информационных систем

По вопросам разработки и эксплуатации информационных систем индикаторы коррупционных рисков согласно Методическим рекомендациям в основном делятся на две группы: либо по определению вообще не относящиеся к данному объекту анализа (не имеющему в качестве предмета деятельности развитие IT-отрасли, и в силу этого не обязанного обеспечивать "прозрачность" информационных систем и содержать для этого громоздкую систему управления, не свойственную уровню малого бизнеса), либо в основном повторяющие ограничения, налагаемые законодательством о государственных закупках, соблюдаемые на объекте анализа. Это указывает на то, что при составлении Методических рекомендаций организации квазигосударственного сектора с частной формой собственности, относящиеся к категории малого

бизнеса, не имелись ввиду, как реальный объект анализа коррупционных рисков в сфере разработки и эксплуатации информационных систем.

Кроме того, эти индикаторы также крайне неоднозначны (круг обстоятельств на которые может указывать каждый из этих индикаторов весьма широк и включает в основном обстоятельства, не имеющие никакого отношения к коррупционным рискам, поэтому такие индикаторы лишь косвенно и весьма отдалённо указывают на возможность существования коррупционных рисков в таких организациях).

2.9. Иные вопросы, вытекающие из организационно-управленческой деятельности объекта анализа

По иным вопросам, вытекающим из организационно-управленческой деятельности объекта анализа индикаторы коррупционных рисков согласно Методическим рекомендациям преимущественно дублируются с индикаторами по специально выделенным вопросам организационно-управленческой деятельности (в том числе не имеющим никакого отношения к деятельности объекта анализа, вследствие применимости лишь к государственным органам).

Анализ остальных вопросов (тех, что в той или иной мере относятся к объекту анализа и не дублируются с ранее рассмотренными) показывает, что они основаны на нормативно-правовой базе государственной и гражданской службы и не в полной мере применимы к организациям квазигосударственного сектора с частной формой собственности. Так указанные в Методических рекомендациях в качестве индикаторов коррупционных рисков обстоятельства по вопросу организации работы по противодействию коррупции, как "отсутствие плана мероприятий по профилактике коррупции"; "не проведение или недостаточное проведение для работников объекта анализа разъясняющих и обучающих мероприятий по вопросам противодействия коррупции"; "не проведение мероприятий по проверке знаний работников о действующих требованиях антикоррупционного законодательства" подразумевают наличие значительного контингента лиц, с которыми должна проводиться соответствующая работа и соответственно – наличие бюрократической структуры для реализации таких функций. Всё это, в общем, чужеродно функциям, выполняемым организациями квазигосударственного сектора и особенно – организациям частной формы собственности небольшого размера (где число лиц, на которых законом возложены антикоррупционные ограничения, имеет единичные значения, как на объекте данного анализа), поскольку они не имеют для такой деятельности ни материальных, ни методических ресурсов, иначе как отвлекаемых от производственной деятельности. Очевидно, что вышеупомянутая профилактическая работа в отношении организаций квазигосударственного сектора с частной формой

собственности (и особенно в отношении организаций небольшого размера, с единичными субъектами антикоррупционных ограничений) должна проводиться непосредственно антикоррупционным ведомством (имеющим в отличие от организаций квазигосударственного сектора все требуемые ресурсы для этого), причём наравне со всеми организациями частной формы собственности, поскольку выделение из их числа квазигосударственного сектора в иной правовой режим (в то время как управленческие полномочия в организациях частной формы собственности едины вне зависимости от вхождения каких-либо из них в квазигосударственный сектор) влечёт нарушение конституционного принципа равенства государственной и частной собственности. Вышеупомянутые обстоятельства указывают на то, что либо при составлении Методических рекомендаций не имелись ввиду организации квазигосударственного сектора с частной формой собственности, как реальный объект анализа коррупционных рисков, либо здесь имеет место демонстративное перекладывание антикоррупционным ведомством существенной части своей работы на организации производственной сферы (не имеющие ни материальных, ни методических ресурсов для проведения такой заведомо имитационной "профилактической работы").

Неполное опубликование планов закупок, указанное в Методических рекомендациях, как индикатор коррупционных рисков не учитывает производственных характер деятельности квазигосударственного сектора, где зачастую поставки (как и финансирование) осуществляются "с колёс" и зачастую невозможно планирование значительного числа закупок на длительный срок (в отличие от государственных учреждений, где и бюджет и подавляющее число закупаемых средств производства известны заранее). В таких случаях публикация отдельных пунктов планов закупок осуществляется не раз в год или месяц (как у государственных учреждений), а на постоянной основе и срок от публикации изменённого плана до начала закупки зачастую является максимально коротким ввиду производственной необходимости. Подавляющее большинство остальных индикаторов коррупционных рисков, изложенных в Методических рекомендациях по вопросу обеспечения прозрачности и гласности деятельности (особенно по степени значимости), характерно только для государственной службы. Это свидетельствует о том, что при составлении Методических рекомендаций не имелись ввиду коррупционные риски по вопросу обеспечения прозрачности и гласности деятельности в организациях квазигосударственного сектора (очевидно также и ввиду отсутствия коррупционных рисков такого рода в указанных организациях).

За охваченный анализом период на его объекте не происходило событий, которые каким-либо образом соответствовали бы остальным, указанным в Методических рекомендациях индикаторам по вопросам организации работы по противодействию коррупции и вопросам обеспечения прозрачности и гласности деятельности.

3. Рекомендации

Рекомендовать аппарату акима Северо-Казахстанской области, как органу, взявшему на себя функции по осуществлению координации работы, сбор и обобщение информации по итогам внутреннего анализа коррупционных рисков в деятельности квазигосударственного сектора региона (по аналогии п. 9 Методических рекомендаций), по итогам обобщения указанной информации направить письма в Агентство по противодействию коррупции, Администрацию Президента и Правительство в целях инициирования рассмотрения проблемных вопросов на вышестоящем уровне (по аналогии п. 27 Методических рекомендаций). Главным образом это вопрос о ликвидации "механического" переноса антикоррупционных правил, характерных для государственной и гражданской службы на организации квазигосударственного сектора с частной формой собственности. В частности можно выделить вытекающие из этого вопроса аспекты:

- 1) при подготовке соответствующих нормативно-правовых актов следует учитывать особенности организаций квазигосударственного сектора в целом, отдельно – особенности организаций с частной формой собственности, и отдельно – особенности организаций небольшого размера, где число лиц, на которых законом возложены антикоррупционные ограничения, имеет единичные значения;
- 2) проведение профилактической работы по противодействию коррупции в производственной сфере без использования ресурсов, отвлекаемых от решения производственных задач (силами антикоррупционного ведомства, имеющего для этого все необходимые ресурсы).

Уполномоченное лицо: (подпись) А. Ю. Морозов

Руководитель субъекта анализа коррупционных рисков:

1 февраля 2024 г. (подпись) Е. А. Сазанов